

зван «священный собор», на котором еще до избрания нового митрополита рассматривался вопрос о так называемом «белом клобуке». В речи к собору царь Иван IV предложил учинить новому митрополиту, который займет место Макария, «древнюю почесть», а именно «тому митрополиту носить белой клобук с рясами с херувимом» и «печатати грамоты благословенные и посыльные красным воском».⁵³ Царь указал, что первые московские митрополиты Петр и Алексей носили «белый клобук» и что ему неизвестны «писания», объясняющие, почему теперь такой привилегией пользуются только новгородские архиепископы. Если сейчас митрополит наравне с прочими владыками носит черный клобук, то в этом «сего высокопрестольной степени перед архиепископы и епископы почести нет».⁵⁴

По представлению царя священный собор и Боярская дума 9 февраля 1564 г. одобрили уложение о «белом клобуке».⁵⁵ Соборная грамота была скреплена подписями 3 архиепископов и 6 епископов.⁵⁶

Приговор о «белом клобуке» способствовал достижению компромисса между царем и церковью. Этот приговор должен был не только укрепить авторитет главы русской церкви, но и привлечь на сторону царя нового митрополита в обстановке той сложной и острой политической борьбы, которая развернулась в начале 1564 г.

Избрание нового митрополита представило большие трудности и поэтому затянулось на целый месяц. Только 24 февраля на митрополичий двор был «возведен» бывший благовецкий протопоп и духовник царя Андрей, принявший после пострижения в Чудовом монастыре имя Афанасия. 5 марта состоялась церемония поставления Афанасия на митрополию. Царь торжественно вручил новому митрополиту его посох и произнес речь, начинавшуюся с указания на божественное происхождение царской власти. «Всемогущая и животворящая святая троица, дарующая нам всеа Россия самодержжество Российского царства» и т. д.⁵⁷

При избрании нового митрополита царь пожаловал ему широкие имущественные привилегии и освободил митрополичьих крестьян и монастыри от разных повинностей.⁵⁸ Все эти привилегии, из которых митрополичья казна должна была извлечь для себя большие выгоды, должны были упрочить согласие между царем и главой церкви.

Компромисс вызвал резкий протест со стороны оппозиции, свидетельством чему явилось послание Курбского Васьяну, написанное как раз между февралем и апрелем 1564 г. В этом послании Курбский прямо обвинял «осифлянских» иерархов церкви в том, что они подкуплены богатствами. Богатства, по его словам, превратили святителей в послушных угодников властей: «...каждо своим богатством промышает и, обнявши

⁵³ ПСРЛ, т XIII, ч 2, стр 378

⁵⁴ Там же

⁵⁵ Там же В «Актах исторических» (т I, СПб, 1841, № 173, стр 333) Соборная грамота ошибочно датирована 2 февраля 1564 г. Более исправный текст напечатан в летописях (ПСРЛ, т XIII, ч 2, стр 378) Разработка уложения о «белом клобуке» началась, конечно, ранее февраля 1564 г., но это не меняет существенным образом оценки приговора Подготовляя репрессии против оппозиции, правительство не могло оставить без внимания настроения высшего духовенства и старалось привлечь на свою сторону митрополита предоставлением ему новой почетной привилегии

⁵⁶ Уложение о «белом клобуке» не носило характера специальной антиновгородской меры Новгородские архиепископы не были лишены «древней почести», и привилегия была лишь распространена на митрополита Новгородский архиепископ Пимен, неизменно пользовавшийся расположением царя, был первым из иерархов, поставивших подпись под Соборным приговором 9 февраля 1564 г

⁵⁷ ПСРЛ, т XIII, ч 2, стр 381

⁵⁸ СГГД, ч 2 М, 1819, стр 153—155